

Чжоу Сюэжун не ответил, прыгнул на рельсы и стал ловко уворачиваться между чайными чашками. Неожиданно из ближайшей чашки вырвался холодный свет, и, чтобы избежать удара, он бросился на рельсы. Однако прямо на него надвигалась другая чашка. Собрав все силы, он перекатился в сторону, но внезапно почувствовал холод на лице, а шею пронзила острая боль. Перед самым носом замерло лезвие топора, а свет над головой перекрыла чья-то тень. Ему даже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, кто это.

Кровь, стекавшая с его левой руки, источала запах смерти.

Он знал этот запах слишком хорошо.

— Чжоу Сюэжун!

Сюй Минлан, подбежав к месту происшествия, увидел эту сцену и застыл в ужасе. Он крикнул, пытаясь отвлечь внимание клоуна и дать Чжоу Сюэжуну время, но это не возымело эффекта.

— Черт, — пробормотал он.

Сюй Минлан изо всех сил бросился вперед, забыв, что безоружен, и что в таких ситуациях нужно думать о самосохранении. Он знал, что, подбежав сейчас, привлечет внимание клоуна и, возможно, получит ранение или инфекцию. В таких экстремальных условиях даже небольшая рана могла привести к лихорадке, заражению и даже смерти.

Он мог умереть на этом пути.

Но что будет с Сюэ Инин? Однако, глядя на Чжоу Сюэжуна, лежавшего на земле с кровью, стекавшей с левой руки, он понимал, что тот получил ранение, защищая его.

Как он мог оставить его?

Услышав голос Сюй Минлана, Чжоу Сюэжун стиснул зубы, пытаясь подняться, но клоун, проявляя изощренную жестокость, наступил на его раненую руку и начал давить.

— Эх... — Чжоу Сюэжун выдавил из себя стон, но боль лишь прояснила его сознание. Он вспоминал, как раньше выбирался из подобных ситуаций.

Топор навис над ним, но Чжоу Сюэжун, стиснув зубы, схватил клоуна за лодыжку и резко потянул на себя. Клоун потерял равновесие и упал назад.

В этот момент подбежал Сюй Минлан. Увидев Чжоу Сюэжуна на земле, он крикнул:

— Чжоу Сюэжун!

Чжоу Сюэжун воспользовался моментом, чтобы встать, но клоун, сделав сальто назад, с издевательским поклоном повернулся к ним.

— Как ты? Держишься?

— Почему ты не ушел?

— Хватит говорить, — Сюй Минлан помог Чжоу Сюэжуну подняться.

Клоун сделал шаг вперед, готовясь к новой атаке, но в этот момент одна из зеркальных панелей открылась, и из нее выехала чашка, заставив клоуна отпрыгнуть в сторону.

Одновременно рядом с Сюй Минланом приоткрылось другое зеркало.

Небесный шанс!

— Пошли!

Они, поддерживая друг друга, бросились в проезжавшую мимо чашку.

Не обращая внимания на усталость и боль, они дождались, пока внутренние зеркала откроются, и продолжили прятаться внутри.

В зеркалах по обеим сторонам отражались их бесконечно удлиненные фигуры.

Клоун, чтобы найти их, должен был обойти вокруг.

— Черт... Ты в порядке? — Сюй Минлан, ударившись голенью о край чашки, едва сдержал слезы, но, заметив, что сидит на Чжоу Сюэжуне, поспешно отодвинулся.

— Твоя рука...

— Ничего страшного, — Чжоу Сюэжун спрятал левую руку за спиной и добавил:

— Просто выглядит ужасно.

— Нужно хотя бы перевязать, иначе будет инфекция, — Сюй Минлан расстегнул куртку, но, увидев свитер внутри, замер.

В фильмах все так легко рвут одежду для перевязки, но в реальности это оказалось невозможно!

Чжоу Сюэжун спокойно снял с плеча длинный мешок, достал из него бинт и маленький пузырек с красной жидкостью, игнорируя ошеломленный взгляд Сюй Минлана, и сказал:

— Подержи это.

Сюй Минлан не стал спрашивать, зачем Чжоу Сюэжун носит это с собой. Он знал, что ответа не получит, к тому же Чжоу Сюэжун получил ранение из-за него.

Все вопросы остались без ответа.

Сюй Минлан держал пузырек, наблюдая, как Чжоу Сюэжун снимает куртку, обнажая тонкий свитер.

Чжоу Сюэжун закатал левый рукав, зажал край ткани зубами и жестом показал Сюй Минлану, чтобы тот нанес лекарство.

На ладони левой руки уже была сплошная рана, залитая полусохшей кровью, так что даже невозможно было разглядеть, где именно находится рана. Запястье и рукав были покрыты кровью, которая стекала до локтя.

Сюй Минлану стало еще хуже от одного только вида.

Не было ни ватных палочек, ни медицинских салфеток, поэтому он просто вылил красную жидкость на рану.

Чжоу Сюэжун, не моргнув глазом, начал наматывать бинт, делая это быстро и жестко, зубами отрывая конец бинта и завязывая узел.

Сюй Минлан знал, что это стандартная процедура для остановки кровотечения, но по учащенному дыханию Чжоу Сюэжуна было видно, что ему очень больно.

— Спасибо, — сказал Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун, тяжело дыша, покачал головой.

В голове Сюй Минлана бушевали мысли, особенно его поражало спокойствие Чжоу Сюэжуна, которое было достойно настоящего джентльмена. Он знал, что Чжоу Сюэжун, возможно, не руководствовался благородными намерениями, но даже если бы их связывали какие-то другие отношения, никто не стал бы ради другого так сильно страдать.

Это была дружба, проверенная жизнью и смертью.

Никакие слова не могли выразить чувства Сюй Минлана в тот момент, и все его мысли свелись к простому жесту — он похлопал Чжоу Сюэжуна по плечу, кивая.

Капля за каплей, но он обязательно оплатит сполна.

Едва они успели перевести дыхание, как издалека донесся шум... Сюй Минлан едва успел подумать о чем-то, как звук стал громче.

Топор ведь был у клоуна?

Проклятие!

Оба поняли, что произошло. Чжоу Сюэжун сжал руку Сюй Минлана, и в свете ламп пот или растаявший снег придавали его лицу и шее влажный блеск, а вместе с решительным выражением лица он выглядел как бесстрашный воин.

Но Сюй Минлан знал, что это бесстрашие было лишь видимостью. Они оба устали, молочная кислота в мышцах постепенно растворяла их силы и смелость. Особенно Чжоу Сюэжун, чья рука была так сильно ранена...

В конечном итоге выбранное им укрытие стало их могилой.

Приготовившись к худшему, Сюй Минлан почувствовал волну печали.

Это чувство было сильнее страха и напряжения. Он слышал, как звук разбивающихся зеркал становился все громче, а Чжоу Сюэжун обернулся к нему с улыбкой.

— Все будет хорошо.

Сюй Минлан ответил горькой улыбкой, и какое-то другое чувство медленно проникло в его быстро бьющееся сердце, на мгновение заглушив страх.

Звук разбивающихся зеркал внезапно прекратился.

Сердце Сюй Минлана замерло. Они обменялись взглядами, никто не осмеливался расслабиться. Они знали, что клоун был совсем рядом, наблюдая за ними, возможно, играя с ними, как кошка с мышью, чтобы продлить страх перед финальной схваткой.

Топор, который все еще не опустился, теперь висел над их сердцами.

Внезапно зеркало слева, ближе к внешнему кругу, разбилось. Сюй Минлан, сидя в чашке, с тревогой наблюдал за растущим количеством осколков стекла позади и спросил:

— Держишься?

Чжоу Сюэжун усмехнулся, первым встал и перепрыгнул на соседний стол с чашками. Сюй Минлан поспешил за ним. Рельсы были усыпаны осколками стекла, из-за чего следующие чашки одна за другой выходили из строя, а кабели по обеим сторонам искрились. Передние зеркала были пусты, и Чжоу Сюэжун, опасаясь засады, замедлил шаг, прячась за зеркалами, и осторожно выглянул наружу.

Снаружи царил такой же хаос: чашки были сломаны, как мебель, разбросаны по рельсам, но клоуна нигде не было видно.

Чжоу Сюэжун жестом показал Сюй Минлану молчать, игнорируя его попытки остановить, и вышел осмотреть ситуацию. Он шел по рельсам, усыпанным осколками стекла, и неизбежно издавал звуки, но ему было уже все равно. Он двигался между чашками и зеркалами, внимательно осматриваясь, чтобы избежать засады клоуна.

Сюй Минлан не мог больше ждать. Он подобрал кусок стекла и сунул его в карман, затем выбрался через отверстие.

На другой стороне разбитого зеркала, скрываясь в темноте, клоун блеснул холодным светом в груди.

<http://bllate.org/book/15403/1361440>